

Глава 248. Путаница во тьме

Кто еще, кроме учеников премьер-министра, осмелится обратиться к Маркизу, охраняющему армию?

«Пойду и спрошу у Маркиза, который охраняет меня!»

Бородатый старейшина быстро отсалютовал Чжан Жочэню. Вскоре после этого он покинул элегантный зал и послал доверенного солдата, чтобы тот пригласил Маркиза.

Хотя он еще не подтвердил личность этого загадочного подростка, левый премьер-министр ни в коем случае не был тем, кого он мог обидеть. Даже самый ничтожный шанс, что это его настоящее имя, оправдывал приглашение Маркиза.

Даже если этот таинственный подросток был подозрительным, охраняющий армию Маркиз, легенда боевых искусств небесного царства, был слишком силен, чтобы угрожать такому подростку, как Лю Синь.

По этой причине приглашение Маркиза было мудрым решением.

Когда бородатый старейшина послал своего спутника за Маркизом, охраняющим армию, Чжан Жочэнь что-то шепнул Хуа Бувэю. Услышав его слова, сердце Хуа Бувэя сильно забилося. Он изумленно уставился на Чжан Жочэня.

Чжан Жочэнь кивнул: «Можешь идти!» - сказал он Хуа Бувэю.

Хуа Бувэй сжал кулаки и покинул Чечевичную башню сразу.

Чжан Жочэнь планировал убить охранявшего армию Маркиза как можно быстрее, как только тот доберется до башни. Тогда он сбежит с черного рынка до того, как все начнется.

Поскольку Чжан Жочэнь собирался убить Маркиза, Хуа Бувэй, естественно, должен был уйти первым, чтобы не остаться умирать после ухода Чжан Жочэня.

В случае провала своего плана Чжан Жочэнь также приказал Хуа Бувэю любой ценой уничтожить оборонительный массив, питающий банк военного рынка на черном рынке.

После того, как защита будет уничтожена, никто не сможет остановить Чжан Жочэня от ухода с черного рынка.

Главная причина этого плана заключалась в том, что Чжан Жочэнь не был уверен в реальной силе охраняющего армию Маркиза. Он знал только, что военная подготовка Маркиза достигла начальной стадии небесного царства. Однако среди тех, кто достиг различных ступеней развития в небесном царстве, оставалась огромная пропасть; кто знает, как далеко продвинулся Маркиз в этом царстве?

«С моими нынешними силами, если я смогу подойти на расстояние 33 метров и начать скрытую атаку на Маркиза, у меня есть хороший шанс убить его одним ударом. Однако если я не убью его одним движением, то окажусь в ловушке затяжной битвы с ним. Если массив защитника черного рынка будет включен, то шансы будут не в мою пользу»

«Шансы, что я смогу сразиться и убить легенду боевых искусств небесного царства, равны 80%»

«Более того, если защита будет уничтожена, у меня будет еще больше шансов убить охраняющего армию Маркиза»

«Почему вы попросили Хуа Бувэя уйти?» - старейшина Вэй спросил Лю Синя из любопытства.

Чжан Жочэнь обдумал вопрос старейшины Вэй, затем улыбнулся и неторопливо ответил: «Выкуп города обойдется в большое количество серебряных монет, слишком много монет, чтобы я мог носить их с собой повсюду. По этой причине я попросил Хуа Бувэя принести мне аванс. Успокойтесь, старейшина Вэй; деньги, необходимые для выкупа десяти городов, - это всего лишь капля в море для богатства левого премьер-министра».

Старейшина Вэй проигнорировал внезапное, настойчивое чувство, что в этой ситуации что-то не так. Они вели переговоры на черном рынке, и Маркиз, охранявший армию, превратился в легенду боевых искусств небесного царства; как же тогда Лю Синь осмелится нарушить свое слово?

Когда он вышел через главные ворота, Хуа Бувэй повернулся и бросил на башню взволнованный взгляд. Он глубоко вздохнул: «Лю Синь - действительно большая фигура», - подумал он: «Весь черный рынок, должно быть, в панике. Мне нужно спешить и выполнить свою задачу».

«Свист!»

Пронзительный звук меча просвистел мимо его ушей. Прежде чем он успел повернуть голову, он почувствовал укол ледяного холода в шею - холодный меч был прижат к горлу.

Ледяной воздух, исходящий от кончика меча, почти заморозил его кровь.

Хань Цю стояла перед Хуа Бувэем и смотрела на с острым блеском в глазах. Сверкая нефритовым мечом в руке, Хань Цю холодно произнесла: «Тебе лучше пойти за мной, если не хочешь, чтобы тебя убили».

Хуа Бувэй испугался ее холодности. Он выпрямился и энергично кивнул.

Хань Цю была одета в черные одежды. Лента стягивала ее волосы цвета воронова крыла в изящный пучок на макушке.

Это была девушка с розовыми губами и жемчужно-белыми зубами. Выбор одежды делал ее похожей на изящного молодого человека.

Хань Цю привела Хуа Бувэя в переулок, не далеко от башни. Она слегка пошевелила рукой, оставив царапину на шее Хуа Бувэя.

Взвизгнув, Хуа Бувэй опустился на колени и стал лихорадочно рыться в рукавах. Через мгновение он вытащил огромное количество серебряных монет и протянул их Хань Цю: «Эти серебряные монеты - все, что у меня есть», - всхлипнул он: «Пожалуйста, отпустите меня! Пожалуйста!».

Хань Цю презрительно нахмурилась: «Кто тебе сказал, что мне нужны твои серебряные монеты?» - спросила она: «Я просто хочу, чтобы ты ответил на мой вопрос - кто этот подросток в металлической маске? Если ты ответишь мне, я отпущу тебя».

«Понятия не имею», - Хуа Бувэй честно ответил.

Он действительно ничего не знал о Чжан Жочэне, кроме того, что он, должно быть, крупная фигура из банка военного рынка. Это была не та информация, которую он мог сообщить другим.

«Понятия не имеешь?»

Хань Цю пнула Хуа Бувэя ногой и направила меч ему в лицо: «У тебя есть какие-нибудь сомнения в том, что я могу прямо сейчас подорвать твое боевое мастерство?».

«Нет... Не сомневаюсь... Я буду говорить, я буду говорить...!»

Хуа Бувэй, приподнявшись с земли, быстро произнес: «Студент левого премьер-министра комендатуры Цяньшуй. Его зовут Лю Синь».

Ху Бувэй знал все о фальшивой личности Лю Синя, поэтому без колебаний рассказал об этом Хань Цю.

«Ученик левого премьер-министра? Если то, что сказал Хуа Бувэй, правда, почему этот подросток кажется мне таким знакомым?» - относясь к словам Хуа Бувэя с подозрением, Хань Цю погрузилась в раздумья.

Видя, что Хань Цю погрузилась в раздумья, Хуа Бувэй внезапно вскочил на ноги и выбежал из переулка.

Ему нужно было организовать уничтожение защиты; по этой причине у него не было времени болтаться здесь.

Хотя для него было почти невозможно уничтожить массив, он все равно должен был отдать этому делу все.

Хань Цю фыркнула: «Как ты смеешь пытаться сбежать с такой низкой культивацией?» - сказала она: «Стоять!».

«ШЕЛЕСТ»

Она вытянула руку и протянула ладонь в воздух. Черная подлинная энергия полилась из ее руки, обернувшись вокруг Хуа Бувэя, который уже убежал на десять метров.

Хуа Бувэй, казалось, застрявший в холодной трясине, бежал все медленнее и медленнее. В конце концов, он не мог даже пошевелиться; все, что он мог сделать, это ошеломленно смотреть на Хань Цю: «Она стала легендой боевых искусств?» - подумал Хань Цю.

«Тьма путаницы!»

Хань Цю подошла к Хуа Бувэю и посмотрела ему в глаза, используя военную технику, которая могла нарушить разум и дух воина.

Только воины, активировавшие священную метку темной серии, могли успешно практиковать эту сверхъестественную технику.

«Теперь ты ответишь на мои вопросы», - Хан Цю сказала Хуа Бувэю.

Черная подлинная энергия начала вторгаться в глабеллу Хуа Бувэя. Его мысли путались. Он мог только кивать головой, как болванчик.

«Кто этот подросток в металлической маске?» - спросила Хань Цю.

«Понятия не имею», - Хуа Бувэй покачал головой.

Хань Цю разочарованно нахмурилась: «Откуда ты его знаешь?» - она спросила.

«Дьякон Чжао из банка военного рынка попросил меня привести его сюда», - ответил Хуа Бувэй: «Он сказал, что подросток - уважаемый гость».

«Банк военного рынка!»

Хань Цю обрадовалась подсказке, полученной от Хуа Бувэя: «Неудивительно, что он показался мне таким знакомым», - подумала она, сверкая глазами: «Он может быть талантливым внутренним студентом из банка военного рынка».

Она продолжала смотреть на Хуа Бувэя: «Почему ты ушел из Чечевичной башни?» - спросила она: «Куда ты идешь?».

«Он собирается убить охраняющего армию Маркиза. Он приказал мне направить всю мощь банка военного рынка на черный рынок, чтобы любой ценой уничтожить оборонительную систему», - ответил Хуа Бувэй.

«Он собирается убить охраняющего армию Маркиза на черном рынке? Как смело!» - Хань Цю холодно улыбнулась, и на ее лице появилось серьезное выражение.

Если он был внутренним студентом банка военного рынка, почему он пытался убить охраняющего армию Маркиза?

Ей вспомнились слова, произнесенные таинственным подростком, который получил бухгалтерскую книгу в подземной тайной комнате. Он утверждал, что Квадратная комендатура вступила в сговор с клубом ядовитых пауков.

Поначалу Хань Цю не могла заставить себя поверить в эти слова. Однако теперь, когда она знала, что он собирается убить охраняющего армию Маркиза на черном рынке, ее сердце наполнилось неуверенностью: возможно, его слова были правдой.

Неужели Квадратная комендатура вступила в сговор с клубом ядовитых пауков?

Хань Цю продолжала задавать вопросы: «Почему охраняющий армию Маркиз идет на черный рынок?».

«Он готов продать город клубу ядовитых пауков. Мистер Чэнь хочет найти доказательства того, что он был в сговоре с клубом ядовитых пауков. Вот почему он притворяется учеником левого премьер-министра, который встречается с охраняющим армию Маркизом, чтобы выкупить город».

Слова Хуа Бувэя немного отвлекли Хань Цю. Она перестала использовать свою боевую технику и сжала кулаки, ее глаза стали ужасно холодными: «Как смеет охраняющий армию Маркиз вступать в сговор с клубом ядовитых пауков? У него даже хватает наглости продать город».

Квадратная комендатура все это время находилась под контролем сюзерена Юньтай.

Тем не менее, Квадратная комендатура вступила в сговор с черным рынком без разрешения сюзерена Юньтая. Как только банк военного рынка получит необходимые доказательства, он

представит их восточному району.

Подумает ли восточный регион, что сюзерен Юньтай вступил в сговор с черным рынком?

Эта ситуация отнюдь не была тривиальной. Теперь, когда таинственный подросток получил доказательства, это был всего лишь вопрос времени, прежде чем он отправит бухгалтерскую книгу обратно в город Дьявола.

Как ей теперь спасти положение?

У Хань Цю было два варианта: во-первых, она могла объединиться с охраняющим армию Маркизом, чтобы убить таинственного подростка и забрать бухгалтерскую книгу. Таким образом, она сможет упростить эту сложную ситуацию, прежде чем доложить о ней высокопоставленным членам сюзерена Юньтай, которые займутся всем остальным.

Во-вторых, она могла бы помочь таинственному подростку убить охраняющего армию Маркиза, после чего она могла бы отправиться с ним в город Дьявола и объяснить все высокопоставленным членам банка военного рынка, что не сюзерен Юньтай, а Квадратная комендатура была в сговоре с клубом ядовитых пауков.

Если она выберет первый вариант, то будет вынуждена вступить в сговор с черным рынком, даже если сюзерен Юньтай не имеет с ними никаких отношений.

В настоящее время она работает на черном рынке. Если она вступит в союз с охраняющим армию Маркизом, чтобы убить Чжан Жочэня, Маркиза и хозяева черного рынка, возможно, убьют ее, чтобы помешать ей раскрыть их тайные сговоры.

Взвесив все преимущества и недостатки, Хань Цю выбрала второй вариант: она поможет Чжан Жочэню убить Маркиза, охраняющего армию.

«Уничтожение системы защиты имеет первостепенное значение!» - она решила про себя.

Проснувшись, Хуа Бувэй с удивлением посмотрел на Хань Цю: «Что... что?... что я только что сказал?» - он запнулся.

«Ничего!»

Блеснув глазами, Хань Цю одарила его очаровательной улыбкой и без малейших колебаний направилась в сторону башен черного рынка.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/490749>